

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И ОПЫТ ДЛЯ ГРУЗИИ

РЕЗЮМЕ

В статье исследуется политика Европейского Союза в области корпоративной социальной ответственности (КСО) и особенности КСО в странах ЕС, стратегия Евросоюза в области КСО в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19; Рассмотрен вопрос, насколько КСО отражается в практике деловых отношений грузинских компаний и основные направления, формы и специфика развития социальной ответственности в Грузии, проанализированы факторы, ограничивающие развитие КСО в стране и вызовы в период пандемии COVID-19. В статье рассмотрены также состояние и развитие бизнеса в Грузии, как предпосылка успешной реализации принципов КСО. В заключении даны рекомендации по применению в практике грузинских компаний КСО с учетом опыта стран Евросоюза.

Ключевые слова: Корпоративная социальная ответственность, Бизнес среда, Европейский Союз (ЕС), Развитие, Благотворительность, Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19.

ТАКАЛАНДЗЕ ЛАРИСА,
Профессор факультета
Бизнеса и Социальных
наук, Руководитель Модуля
„Менеджмент“
Сухумский государственный
университет, Грузия
<https://orcid.org/0000-0003-1126-6464>

კორპორაციული სოციალური პასუხისმგებლობა ევროკავშირის ქვეყნებში და გამოცდილება საქართველოსთვის

ლარისა თაკალანძე

ბიზნესისა და სოციალურ მეცნიერებათა პროფესორი,
მენეჯმენტის მოდულის ხელმძღვანელი
სოხუმის სახელმწიფო უნივერსიტეტი
<https://orcid.org/0000-0003-1126-6464>

რეზიუმე

სტატიაში გამოკვლეულია ევროკავშირის პოლიტიკა კორპორაციული სოციალური პასუხისმგებლობის სფეროში (კსპ), სოციალური პასუხისმგებლობის თავისებურებები ევროკავშირის ქვეყნებში, გაანალიზებულია ამ სფეროში ევროკავშირის სტრატეგია ვირუსული ინფექციის COVID-19 პანდემიის პირობებში. ნაშრომში განხილულია საკითხი, თუ რამდენად აისახება ქართული კომპანიების საქმიან ურთიერთობებში კორპორაციული სოციალური პასუხისმგებლობა და მისი ძირითადი ფორმები; გამოვლენილია ფაქტორები, რომლებიც ზღუდავენ კსპ-ს განვითარებას საქართველოში და გამოწვევები COVID-19 პანდემიის პირობებში. სტატიაში აგრეთვე გაშუქებულია საქართველოში ბიზნესის განვითარება და არსებული ბიზნეს-გარემო, როგორც კსპ-ს პრინციპების წარმატებული რეალიზაციის წინაპირობები. დასკვნაში მოცემულია რეკომენდაციები ქართულ კომპანიებში ევროკავშირის ქვეყნების კორპორაციული სოციალური პასუხისმგებლობის საუკეთესო პრაქტიკის გამოყენების კუთხით.

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE EUROPEAN UNION AND EXPERIENCE FOR GEORGIA

TAKALANDZE LARISA

Professor, Head of Management Module,
Faculty of Business and Social Sciences,
Sokhumi State University
<https://orcid.org/0000-0003-1126-6464>

RESUME

The article examines the policy of the European Union in the field of corporate social responsibility (CSR) and the peculiarities of CSR in the EU countries, the strategy of the European Union in the field of CSR during the period of the COVID-19 coronavirus infection pandemic. The article touches upon the issue of how CSR is reflected in the practice of business relations of Georgian companies and the main directions, forms and specifics of the development of social responsibility in Georgia. Special attention is given to the analysis of the factors limiting the development of CSR in the country and the challenges during the COVID-19 pandemic. The article also examines the state and development of business in Georgia as a prerequisite for the successful implementation of CSR principles. Finally, recommendations are given on the practical use of CSR by Georgian companies, taking into account the experience of the EU countries.

ВВЕДЕНИЕ

Мировой опыт Корпоративной социальной ответственности представлен к настоящему моменту времени тремя основными моделями: англо-американской, европейской и смешанной. Каждая из них обладает специфическим набором элементов взаимодействия бизнеса и социума, учитывает национальные и культурные традиции каждой из стран. европейская модель социальной ответственности принципиально отличается от модели американской.

Социальная ответственность нашла отражение и в деловой практике грузинских компаний. Многие компании начали заниматься благотворительностью, участвуют в спонсировании социально значимых проектов, публикуют социальные отчеты. Но прежде чем обсудить КСО в Грузии, рассмотрим вкратце состояние и развитие бизнеса в стране за последние годы.

Цель исследования состоит в изучении политики и стратегии Европейского Союза в области корпоративной социальной ответственности (КСО) и применению лучшей практики в грузинских компаниях, а также выявить основные вызовы в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. **Методология исследования** – логический анализ содержания научных источников и нормативных актов и ситуативный анализ, базирующийся на сравнительном методе.

Европейский бизнес рассматривает государство как институт, приводящий в исполнение принятые правила поведения, а в США подобное вмешательство государства расценивается как нарушение свободы бизнеса. если американская модель рассматривает в качестве целей корпоративной социальной ответственности прибыльность и ответственность перед акционерами, то европейская относит к ней дополнительно вопросы ответственности перед работниками и местными сообществами. Благотворительность в Европе не так популярна, как в США, что объясняется более существенным налоговым бременем (Khoperia, 2018; Maignan, Ralston 2002). В последние годы в связи с развитием крупного бизнеса наиболее популярной в Европе стала смешанная модель, или КСО. Эта модель ориентирует бизнес на три сферы проявления социальной инициативы: экономику, занятость и охрану окружающей среды. Ответственность бизнеса распространяется на условия труда, заработную плату, выплату дивидендов акционерам, выпуск качественной продукции и оказание услуг, охрану окружающей среды, занятость в конкретном регионе, реализацию социальных инициатив населения. Ответственность, связанная с реализацией региональных социальных проблем, осуществляется через конкурсные гранты совместно с местным самоуправлением. Корпоративная деятельность, как правило, регулируется нормами, стандартами и законами соответствующих государств. Во многих европейских странах законодательно закреплено: обязательное

медицинское страхование, пенсионное регулирование, природоохранная деятельность предприятий.

В странах Европы КСО давно является неотъемлемой частью как наднациональной, так и национальной политики, важным элементом поддержания социальной стабильности и эффективным инструментом продвижения политики сплочения.

На наднациональном уровне формирование современного подхода КСО проходило на рубеже XX—XXI вв. В 1995 г. была создана Социальная платформа — организация, объединившая 40 европейских ПКО¹. Главной целью было заявлено развитие социального измерения Европейского союза и построение всесторонне развитого общества. А в 1996 г. европейским бизнесом была создана сеть *CSR Europe*^[2], объединяющая около 60 транснациональных корпораций. Для европейских институтов КСО стала приоритетной в 2001 г., когда Европейской комиссией была выпущена «Зеленая книга. Создание европейской системы КСО». Первый отчет по развитию КСО на этой основе был опубликован в 2004 г. В 2006 г. Был создан Европейский альянс по КСО, объединивший 32 предприятия и 26 ассоциаций бизнеса. Европейский альянс по КСО поддерживает существующие программы КСО и иницирует новые программы и инициативы. С 2002 г. в ЕС проводятся международные форумы по КСО и с каждым годом интерес к этой теме возрастает. Так, если в первом форуме приняло участие 50 авторитетных стейкхолдеров в составе представителей бизнеса, некоммерческих организаций, потребителей, то в 2015 г. — уже более 450.

К традиционным инструментам КСО, поддерживаемым и пропагандируемым Еврокомиссией, относятся: ответственные практики в отношении персонала; ответственные практики в отношении потребителей; развитие местных сообществ; охрана окружающей среды; добросовестные деловые практики^[3].

Исследуя европейский опыт КСО на национальном уровне, необходимо признать, что, несмотря на наличие общих черт, практика разных стран значительно отличаются друг от друга. Единой классификации подходов нет, однако среди стран Евросоюза выделяют германскую (или континентальную) модель (Германия, Австрия, Нидерланды, Скандинавские страны, Франция), которая характеризуется максимальным социальным взаимодействием — все стороны, заинтересованные в деятельности корпорации, могут участвовать в процессе принятия решений. Главным достоинством модели является то, что при принятии решений учитываются интересы максимального круга заинтересованных компаний и лиц, а главным недостатком — невысокая степень прозрачности.

Как было указано, существует набор инструментов, которые с успехом применяются на национальном уровне для поддержки социальной ответственности компаний: налоговые льготы, обязательная нефинансо-

вая отчетность, неэкономическое воздействие (награды и поощрения). Вместе с тем наиболее популярным и эффективным является налоговое стимулирование. В целом, можно сделать вывод, что для европейского подхода характерен комплексный подход к взаимодействию общества и бизнеса, осуществляемый в рамках государственного регулирования. Данное взаимодействие понимается как равноправное взаимодействие многочисленных стейкхолдеров: от местных сообществ до экологических, правозащитных и потребительских организаций. Важной отличительной чертой европейского подхода является тот факт, что практика КСО регламентируется законодательно, т.е. является, по сути, обязательной. Лидерами в реализации европейской модели КСО стали компании, функционирующие в отраслях, ориентированных прежде всего на потребителя, — предприятия пищевой и фармацевтической промышленности, розничной торговли и др. Следует отметить, что для европейских компаний в целом социально ответственное поведение более характерно, чем для компаний других регионов. И хотя наднациональные органы играют заметную роль в поддержании подобного ответственного поведения компаний, инициатива, как правило, идет снизу, с уровня не только отдельных стран, но и отдельных компаний. Инвестиционная привлекательность, так же как и привлекательность компании для потребителя в Европе, напрямую зависит от степени вовлеченности компании в практику КСО.

В настоящее время Пандемия COVID-19 заставила

многие компании переосмыслить свой подход к КСО и изменить приоритеты стратегий корпоративной социальной ответственности.

Цифровая трансформация породило новое направление, меняющее отношение работника к технологиям, а также формирующее необходимость этического использования новых технологий - корпоративной цифровой ответственности (Corporate Digital Responsibility (CDR)). CDR означает добровольную приверженность устойчивому управлению компаниями, учитывающему социальные и экономические изменения, вызванные цифровизацией.

Прогресс цифровых технологий и быстроменяющиеся условия рынка требуют инновационных решений от руководителей и научно-педагогического общества, и определяет необходимость изменения образовательных методик и их адаптирования к формату дистанционного обучения – хотя, это уже отдельная тема для исследования.

Кроме того, следует заметить, что оцифровка имеет целый ряд побочных эффектов, которые противоречат таким ценностям, как гуманность, солидарность и ответственность. Дело в том, что существует ряд рисков, например, разрыв в цифровых навыках, неэтичное использование данных клиентов и искажение цифрового самоопределения, экологический след цифровых технологий, неравный доступ к цифровым технологиям и их преимуществам и т.д.

Еще один глобальный вызов современности - про-

блема изменения климата и деградация среды (Climate change and environmental degradation), которая создает угрозу не только Европе, но и всему миру. Стратегия Евросоюза „Зеленая сделка“ (EU Green Deal) ставит целью сделать более ресурсоэффективной (resource-efficient), конкурентоспособной экономику. Речь идет о необходимости формирования экологической культуры, зеленых навыков (Green Skills) и повышения уровня осведомленности общества. Важную роль в решении этих проблем призвана сыграть хорошо продуманная стратегия КСО.

Пандемия COVID-19 на первое место в сфере корпоративной социальной ответственности вывела также удовлетворение потребностей пожилых, женщин и людей с ограниченными возможностями.

Согласно исследованию «Edelman Trust Barometer — 2020», более 37% опрошенных впервые приобрели товар или услугу тех брендов, которые проявили эмпатию во время пандемии.

По данным агентства Edelman, в 2020 году 71% потребителей готовы отказаться от бренда, который работает только на себя и не заботится о пользе для общества. В 2018 году таких было 64%. В ряде случаев это становится важным критерием выбора компании, в том числе в качестве работодателя.

Таким образом, Корпоративная социальная ответственность (КСО) предъявляет новые запросы к Образованию, главная задача которого подготовка конкурентоспособных специалистов для рынка труда и которое невозможно без связи с рынком труда. Поэтому большое значение имеет взаимодействие образовательных учреждений и организаций. И хотя формы сотрудничества ВУЗ-ов и бизнеса в странах EU в настоящее время весьма разнообразны (Bonn Declaration „University-Enterprise cooperation: building on new challenges from past experiences“), но с учетом глобальных вызовов возникла необходимость их непрерывной модификации, вывода на новый уровень.

БИЗНЕС СРЕДА В ГРУЗИИ

Наиболее важной составляющей экономических реформ в Грузии после «революции роз» 2003 года являются предоставление широкой свободы национальному бизнесу (максимально сократив госрегулирование) и иностранным инвесторам, чтобы оживить экономическую жизнь страны. В 2005 г. был принят новый налоговый кодекс – это позволило сократить количество налогов, тарифные ставки экспорт-импорта. В 2005 г. количество лицензий, выдаваемых чиновниками, и разрешительных процедур, контролируемых ими, сократилось с 909 до 145, число контролирующих ведомств – с 40 до 20, число их сотрудников – с 2,2 тыс. до 630 человек. Значительно сократился контроль в сфере экономической деятельности: отменилось большинство ГОСТов и контрольных процедур в торговле, производстве и строительстве. В частности, из 25 действовавших

в строительной отрасли контрольных процедур были упразднены 16, отменены также 6 из 8 видов лицензий на внешнеэкономическую деятельность. Прямо или косвенно эти меры позволили привлечь значительные объемы иностранного финансирования. Правительство в целях поддержки мелкого и среднего бизнеса определило в налоговом кодексе понятия микро и мелкого бизнесов. Статус микро-бизнеса можно присвоить только физическому лицу, годовой оборот которого до 30 тысячи лари. Такой предприниматель освобождается от подоходного налога. К категории мелкого бизнеса относятся те бизнесмены, оборот которых от 30 тысячи до 100 тысячи лари. Согласно законодательству, действующему до осуществления данного изменения, у мелких, средних и крупных предприятий были следующие определения: мелкое предприятие – среднее количество занятых не более 20 человек и годовой оборот не выше 500 тысячи лари. Среднее предприятие – количество занятых не более 100 человек и годовой оборот не выше миллиона 500 тысячи лари. Крупное предприятие – среднее количество занятых свыше 100 человек и годовой оборот более миллиона 500 тысячи лари. Масштабные реформы были проведены в сфере бизнеса. Был принят т.н. акт экономической свободы, который определил основные принципы либеральной экономики и основные ограничения, переступать которые государство не имеет права. Так, по этому документу государственные расходы ограничиваются 30% ВВП, запрещается увеличение общего числа лицензий, а также создание новых регулирующих органов, введение новых налогов допускается только путем всенародного референдума, отменяется ценовой контроль любого рода, государство отказывается от владения банками и другими финансовыми посредническими институтами, снимаются ограничения конвертируемости лари, запрещаются любые ограничения на движения капитала и т.д. Проводимая в Грузии экономическая реформа несомненно сыграла позитивную роль в развитии бизнеса, в ходе которой: – сначала сократился (в 2006г.), а затем полностью упразднился (в 2007 г.) уставный капитал; – был принят закон «О свободной и конкурентной торговле», который позволяет предотвратить передачу государством монопольного права частной или государственной компании; – сократилось количество налогов с 22 до 6; Согласно налоговому кодексу на сегодня действуют 6 налогов: подоходный, на прибыль, НДС, таможенный, акциз и налог на имущество; – 20%-ный социальный и 12%-ный подоходные налоги были объединены в единый 15-ный подоходный налог. – была упрощена регистрация предприятий, сокращена число контролирующих органов и проверок, значительно уменьшилась количество лицензируемых видов деятельности, упрощена выдача лицензии; – количество тарифов на импорт отменили на 90% видов продукции: действует только 3 вида тарифа вместо су-

ществующих ранее 16, сняты квоты на импорт-экспорт и др. Следует особо подчеркнуть, что Грузия добилась значительных успехов в искоренении системной коррупции и преступности и привлечении иностранных инвестиций. В 2010 году Всемирный банк объявил Грузию мировым лидером по темпам улучшения делового климата: в индексе качества инвестиционного климата Всемирного банка Грузия заняла 11-е место. Согласно исследованию Всемирного банка и Международной финансовой корпорации (IFC) «Doing Business 2012», среди изученных 183 стран мира, в результате реформ, осуществленных в области регистрации недвижимого имущества, Грузия заняла первое место. Грузия регулярно входила в топ-десятку стран мира по версии Doing Business. Страна, к примеру, лидировала по простоте начала бизнеса. Грузию в Doing Business не раз называли реформатором номер один в регионе и мире. В последнем рейтинге страна заняла седьмое место, уступив лишь Новой Зеландии, Сингапуру, Гонконгу, Дании, Южной Кореи и США.

Таким образом, в нашей стране начать бизнес очень легко, однако сохранить его и тем более развить гораздо труднее в связи с тем, что в стране очень высокая процентная ставка на банковский кредит. Указанное создает проблемы для существования местного малого и среднего бизнеса. Согласно официальной статистике, более 60% показателей, как оборота, так и количества занятых в экономике Грузии, приходится на крупные предприятия, несмотря на то, что доля крупных предприятий в зарегистрированных субъектах составляет всего 7%. Почти во всех сферах бизнеса в Грузии существуют скрытые монополии и олигополии (например, импорт продуктов питания, импорт бытовых товаров (санитарно-гигиенических средств ежедневного по-

требления), игорный бизнес (лотерейная компания), транспортный бизнес (микроавтобус Тбилиси), рынок нефтепродуктов, фармацевтический рынок и др.). Существование монополий на рынке вызывает укрупнение бизнесов, что само по себе подразумевает все большее сокращение доли мелкого и среднего бизнеса в экономике и следовательно, все это негативно сказывается на социально-экономическом положении широких масс населения. Международные организации, в том числе Международная финансовая корпорация (IFC) и агентство международного развития США (USAID), в рамках осуществленных в Грузии проектов исследовали бизнес-среду мелких и средних предприятий. Предприниматели основной проблемой называли частое изменение законодательства. Примерно 70% мелких и средних предприятий Грузии заявили, что главной проблемой было привлечение инвестиций для ведения бизнеса. 77% осуществивших капитальные инвестиции, отметили, что они смогли это с помощью мобилизации средств из прибыли и собственных сбережений. Высокие залоговые требования и процентные ставки были названы основной проблемой, из-за которой предприятия не пользуются банковскими займами.

В настоящее время пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 внесла свои коррективы в мир Бизнеса; Технологии, связанные с цифровой трансформацией, мощным драйвером которого в 2020 году стала пандемия, заставляют Бизнес компании (не только в Грузии, но и во всем мире) использовать новые возможности для роста и развития с применением новейших технологий. Достижение глобальных целей в области устойчивого развития с использованием цифровых технологий также открывает огромные возможности для бизнеса. Цифровая трансформация во многом меняет

способ ведения бизнеса. Со стороны Бизнес-структур (да и рынка труда в целом) – растет спрос к специалистам, которые наряду с профессионализмом, владеют цифровыми компетенциями и умением адаптироваться к быстроменяющимся, порой непредсказуемым, условиям работы. Это, в свою очередь, ставит новые условия перед системой Образования, которая особенно подвержена воздействию глобальных вызовов (технологических, экологических, экономических и и т.д.), и приводят к необходимости пересмотра существующих образовательных парадигм.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГРУЗИИ

В Грузии социальная ответственность стала неотъемлемой частью дискуссий в обществе почти сразу после развала СССР на постсоветском пространстве. В 1999–2000 гг. фонд «Горизонты» (Тбилиси, Грузия) совместно с центром изучения благотворительности при Университете г. Нью-Йорка, и фондом «институт экономики города» (Москва, Россия) провели всестороннее исследование участия корпораций в жизни местного сообщества. В Грузии в нем приняли участие 23 национальные и международные компании: Банк Грузии, «Грузинские вина и спирты», Грузинская трубопроводная компания, объединение «Карту», медицинская корпорация «Куратио» и др. В России была изучена деятельность 20 компании и отделении транснациональных корпораций (DHL International, Phillip Morris и др.). Эта была первая попытка исследования в Грузии, в результате которого выявилась весьма неприглядная картина грузинских предпринимателей на начальном этапе развития предпринимательства – неразвитая предпринимательская этика, слабая информированность, недоверие к органам государственной власти, сокрытие налогов, игнорирование правовых органов.

Основная форма КСО в стране – благотворительность и о других формах социальной ответственности имелось весьма поверхностное представление. Следует заметить, что истоки благотворительности в Грузии коренятся в далеком историческом прошлом. Мощные дореволюционные традиции (XIX в.) личной благотворительности грузинских предпринимателей (братья Зубалашвили, Д. Сараджишвили, Т. Николадзе и др.) были обусловлены как нормами православия, так и возможностью повысить свой социальный статус. В 2004 году представители более 40 грузинских компаний подписали Грузинский Кодекс Делового Поведения (ГКДП), который был разработан в рамках программы по бизнес-этике, профинансированной департаментом торговли США и направлен на содействие формирования в Грузии бизнес-среды, в которой должно цениться этическое поведение в бизнесе. ГКДП – это свод основных принципов поведения, служащий пособием для создания собственного кодекса поведения в любой компании в Грузии. В декабре 2006 года в Грузии стартовала инициатива ООН «Глобальный договор», при поддержке которой была создана сеть социально ориентированных грузинских компании. «Глобальный договор» призывает деловые круги руководствоваться в своей деятельности основополагающими принципами в области соблюдения прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды, борьбе с коррупцией. За эти годы к «Глобальному договору» в Грузии присоединились 36 компаний. Первыми проявили инициативу иностранные компании, относящиеся к международным корпорациям, в основном частные компании, а затем и крупные грузинские компании, такие, как «Никора», «Магтиком», банк «Республика» и др. В сеть также входят неправительственные и научные организации, профессиональные ассоциации. В июле 2009 года в Тбилиси в рамках Программы разви-

тия ООН (UNDP) и инициативы Глобального Соглашения ООН состоялась первая национальная конференция по вопросам корпоративной социальной ответственности. В работе конференции приняли участие грузинские и международные компании и бизнес-ассоциации, международные доноры, представители научных кругов и правительства Грузии. Участники конференции обсудили внедрение в стране практики социальной корпоративной ответственности и пользу, которую оно принесет как отдельным компаниям, так и государственной экономике. чуть позже, в июне 2009 года «центр стратегического развития и исследований Грузии» и «евразийский фонд сотрудничества» в Тбилиси организовали семинар по корпоративной социальной ответственности, где состоялось ознакомление бизнес-представителей форматом «Глобальной отчетности» (GrI), согласно которому мировые ведущие компании подготавливают социальные отчеты. цель семинара была направлена на предоставление грузинским бизнес-компаниям информации по социальной отчетности. В Тбилиси уже несколько лет стала традиционной церемония награждения лучших бизнес-компаний, где одной из номинацией награждения является социальная ответственность компании. В целом за последние годы в Грузии теме корпоративной социальной ответственности было посвящено множество бизнес-форумов, семинаров, конференции. В апреле 2012 года центр стратегических исследований и развития при поддержке фонда им. Фридриха Эберта разработал учебник для университетов на тему Корпоративной социальной ответственности (КСО) с целью его дальнейшего интегрирования в учебные программы факультетов экономики. Новое издание рассматривает широкий круг вопросов, связанных с участием бизнеса в программах корпоративной социальной ответственности. В частности, особое внимание уделено планированию и практической реализации этих программ в зави-

симости от масштабов и направленности бизнеса на основе как местной, так и международной практики. цель учебника – способствовать повышению конкурентоспособности грузинских компаний, а также росту социального капитала страны. Также Программа развития ООН (UNDP) представила новый учебник для грузинских бизнесменов «Справедливая победа», посвященный вопросам проведения программ корпоративной, социальной ответственности. В разработке учебника активное участие приняли представители грузинской сети Глобального соглашения и ведущие бизнес-компании и организации Грузии. Эти мероприятия дали свои плоды – в настоящее время о социальной ответственности бизнеса перед обществом говорят на всех уровнях. Так, в рамках корпоративной социальной ответственности один из крупнейших и ведущих банков Грузии – банк «Республика» содействует развитию студенческого образования. В сотрудничестве с Кавказским университетом банк упростил процедуры получения студенческих кредитов. Это позволило молодежи с ограниченными финансовыми возможностями получить стабильный доступ к высшему образованию. В частности, банк кредитует на этапах бакалавриата и магистратуры программы по индивидуальным графикам в лари в условиях разумных процентных ставок и главное, кредиты выдаются без необходимого залогового обеспечения. В сентябре 2011 года компания «Висол» (она является одной из крупнейших бизнес-групп в Грузии, с 2007 года включает в себя почти все сферы энергетики. ее подбрендами являются «Висол петролиум», «Эар Висол», «Висол газ», «Висол бункирование» и дистрибьюторская компания «Висол газ». Висол является единственной компанией в Грузии, которая владеет сертификатом международного качества управления ISO 9001:2008) осуществила инвестиции в развитие грузинского спорта в размере 25 млн. лари. В сентябре 2007 года Грузинская индустриальная

группа» и «Банк Республика» профинансировали перевод учебников для негрузинских школ. Можно бесконечно приводить длинный список примеров социально ответственного поведения грузинских компаний... хотя следует заметить, что указанные инициативы зачастую осуществляются бессистемно, вне взаимодействия с органами государственной власти и профсоюзами и негосударственными организациями. Во многих компаниях приняты **Кодекс делового поведения и этики**, где описаны этические принципы и нормы, которые являются основой деятельности всех сотрудников компании – от специалистов до топ-менеджеров. Кодекс – это гарантия честного и справедливого отношения к каждому сотруднику Компании, клиентам и партнерам по рынку. Для определения наиболее значимых направлений корпоративной социальной ответственности Компании изучают общественные потребности, общаются с лидерами мнений, представителями государственной власти, чтобы внести максимальный вклад в решение острых социальных вопросов в стране. В 2007 году в Грузии центром стратегических исследований и развития при финансовой поддержке фонда «Оксфам-Новиб» было проведено первое солидное исследование «Крупный бизнес г. Тбилиси и корпоративная социальная ответственность – отношение и существующий опыт», которая была частью проекта «Социальная ответственность бизнеса – вызовы и перспективы». В ходе исследования выявилось, что основной формой СОБ в стране, несмотря на коренные преобразования в бизнес-среде, все еще остается благотворительность. абсолютное большинство опрошенных компаний в Грузии выделили в качестве мотивов своей благотворительной деятельности стремление решить ключевые социальные проблемы. Ряд компаний при этом хотели оставаться инкогнито. если компания и стремилась получить некоторые дивиденды для себя, то это в первую очередь дивиденды имиджевого порядка. Грузинские компании назвали улучшение репутации компании в качестве важного мотива благотворительной деятельности. Среди основных направлений благотворительности этих компаний выделялись помощь социально уязвимым слоям населения, а также поддержка культуры и искусства. Ресурсы, используемые для корпоративной благотворительности, и виды помощи в основном были традиционными. чаще всего в Грузии это пожертвования в натуральной форме или денежные пожертвования. Всего незначительная часть обследованных компаний в Грузии имели либо специализированное подразделение, либо специализированную благотворительную программу.

Как известно, пандемия COVID-19 внесла свои коррективы и в деятельность многих компаний, переосмыслить свой подход к благотворительности и изменить приоритеты.

Следует заметить, что в Грузии уже третий год под-

ряд Центр стратегических исследований и развития Грузии при поддержке ЕС и Konrad-Adenauer-Stiftung (Германия) в партнерстве с международными и местными экспертными организациями и бизнес-платформами организует церемонию награждения за социально ответственное ведение Бизнеса. За три года в проекте приняли участие различные коммерческие компании, которые реализовали более 200 инициатив по КСО.

В 2020 году в Грузии из-за пандемии COVID-19 прошла онлайн-церемония вручения премии «Мелиора-2020» за ответственное ведение бизнеса. Из-за пандемии COVID-19 лейтмотивом мероприятия стала корпоративная социальная ответственность (КСО). Победители «Мелиора-2020» были награждены за социальную поддержку во время пандемии COVID-19 в четырех категориях: поддержка сотрудников; поддержка клиентов, заказчиков и поставщиков; поддержка общества; поддержка малых и средних предприятий и наиболее пострадавших отраслей.

В результате ознакомления с материалами исследования можно выделить три основных фактора, ограничивающих развитие КСО в Грузии: высокие налоги; отсутствие льгот и доступа к льготным кредитам для социально ответственных организаций; недостаточный уровень осознания ценности социально ответственного поведения. В Грузии отсутствует законодательная база для благотворительной деятельности (несмотря на неоднократные попытки принятия закона о благотворительности, он так и не был принят). Политика государства по отношению к благотворительности остается неопределенной. В реализации своей благотворительной работы компании по-прежнему нередко сталкиваются со значительными бюрократическими трудностями. Более того, государство зачастую считает благотворительность обязанностью бизнеса, оказывает давление на компании, фактически возлагает на них социальные обязательства и требует определенных «благотворительных» акций. Пандемия, в свою очередь, усугубила эти проблемы и выявило новые.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении заметим, что в стране все усилия направлены на создание цивилизованного бизнеса и благоприятной бизнес-среды. Важно также, чтобы необходимой частью этих усилий стала активизация стимулирования развития КСО в Грузии – снижением налогов, льготным кредитованием социальных проектов и т. д. Это самый действенный способ мотивации социально-ответственного поведения компании. Государство участвует в финансировании социально-важных проектов и программ через предоставление субсидий, налоговых льгот, льготных кредитов; Государство также должно учитывать социально-ответственное поведение компании при отборе компании на выполнение социальных заказов. Кроме того, государство должно: •со-

действовать переходу от традиционной «бессистемной» благотворительности к социальному инвестированию, что будет способствовать развитию общества, а не принуждать частный сектор на выполнение социальных обязательств, если этого не предусматривает закон; • поддерживать развитие институтов гражданского общества путем создания эффективного механизма финансирования гражданских инициатив, формирование механизма диалога и партнерства государства и бизнеса в деле популяризации и продвижения социально-ответственного бизнеса; • принять специальное законодательство по продвижению и регулированию КСО, которая будет служить основой для создания для бизнеса и для государственных структур. Например, в странах ЕС (Бельгии и Люксембурге) принято специальное законодательство

по КСО, который включает инструменты стимулирования и регулирования КСО. • Модифицировать, вывести на новый уровень образование по КСО с учетом глобальных вызовов и с целью подготовки конкурентоспособных специалистов для рынка труда.

Таким образом, поддержка государством развития КСО в Грузии, которая является важным инструментом долгосрочного устойчивого развития компании, будет способствовать активизации социальных инвестиций компании, расширению платформы партнерства государства и бизнеса, внесет существенный вклад в создание новых источников устойчивого экономического роста и, в конечном счете, будет способствовать достижению одного из основных приоритетов Грузии – интегрированию в европейские структуры и рынок.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект. (2008) Монография фГОУ ВПО. Под общей редакцией д.э.н., проф. и. Ю. Беляевой, д.э.н., проф. М.а. Эскиндарова. Москва;
2. Глава 3. Социально ответственный бизнес в странах СНГ (в сокращении) в книге: Социально ответственный бизнес: глобальные тенденции и опыт стран СНГ (2001) // Пер. с англ. Лаптева а.а.; под. Ред. Либоракиной М.и. – М.: фонд «институт экономики города». www.UrbanEconomics.ru/download.php?dl_id=588;
3. Бикеева М. В. Опыт компаний Европейского Союза в реализации корпоративной социальной ответственности. 2017 <http://edrij.ru/article/07-06-17>;
4. Large Businesses in Tbilisi and Corporate Social responsibility – Attitudes and Practices. (2007). The Center for Strategic research and Development of Georgia;
5. Khoperia, L. (2008). Global Compact: Corporate Social responsibility and Georgia. Tbilisi. Business and Legislation, 9, 81-84;
6. Khoperia, L. (2018) Corporate Social Responsibility text-book for Small and Medium Business <https://csogeorgia.org/storage/app/uploads/public/5cd/c9b/b9a/5cdc9bb9af642992668335.pdf>;
7. Такаландзе Л. (2006). Социальная ответственность бизнеса (Монография на груз. языке) Тбилиси, „инновация“;
8. Такаландзе Л. (2007). Благотворительность, как основное проявление социальной ответственности бизнеса, журнал Экономика, 3-4;
9. Takalandze L. (2013). Social Responsibility of Business in Georgia: Development and Problems. The Journal of Economics and Management, Lithuania, N18, <http://www.ecoman.ktu.lt/index.php/Ekv>

ЭЛЕКТРОННЫЕ СТАТЬИ:

10. Корпоративная ответственность www.about.beeline.uz/ru/responsibility/index.wbp
11. Грузинский Кодекс делового поведения. Тбилиси, 2004. www.conference.ge/stuff/gbcc.pdf;
12. Corporate responsibility. Source: www.about.beeline.uz/ru/responsibility/index.wbp;
13. Georgian Code of Business Conduct. (2004). Tbilisi. Source: www.conference.ge/stuff/gbcc.pdf Global Compact. Source: <http://unglobalcompact.org/>;
14. Maignan, I., Ralston, D. Corporate Social Responsibility in Europe and the US.: Insights from Businesses' Presentations. Journal of International Business Studies (2002) 33, 497–514 <http://ufirc.ou.edu/publications/Corporate%20Social%20responsibility.pdf>;
15. The European Business Network for Corporate Social Responsibility <http://www.csreurope.org>;
16. Корпоративная социальная ответственность в странах Европейского Союза https://studme.org/108407/ekonomika/mezhdunarodnyy_opyt_regulirovaniya_realizatsii_praktik_sfere_korporativnoy_sotsialnoy_otvetstvennosti;
20. INSTITUTIONS AND POLITICS OF THE EUROPEAN UNION „European Integration“ Series Tbilisi, 2006; https://eeas.europa.eu/archives/delegations/georgia/documents/virtual_library/29_01_book_ka.pdf.